

Эйлвин с оптимизмом ждал своего возвращения.

Как бывший король 400-метровки, Эйлвин действительно был намного сильнее других спортсменов, опережая их на несколько уровней.

На предыдущих Олимпиадах спортсменов, прошедших в финал, можно было разделить на три категории. Третья категория - это те, которые не были американцами. Обычно они могли финишировать за 45 секунд. Те, кто мог пробежать за 44.50 секунды, являлись лучшими спортсменами, которые могли побороться за бронзовую медаль.

Во вторую категорию входили американские спортсмены. Соединенные Штаты имели абсолютное доминирование на дистанции 400 метров. Поэтому все спортсмены, которые участвуют на Олимпийских играх, должны были пробежать за 44.50 секунды, даже близко к 44 секундам. Они должны быть одними из лучших даже в Америке.

А в первую категорию входил только Джимми Эйлвин, который мог пробежать за 44 секунды, даже 43,50 секунды, если он хорошо чувствовал себя.

Спортсмены, которые вышли в финал Олимпийских игр, должны были быть на одном уровне. Даже если разница и была, она вряд ли была большой. Но если один мог пробежать за 45 секунд, а другой - 43,50 секунды с промежутком в 1,5 секунды, это означало, что каждые 100 метров на 0,4 секунды медленнее. А это был большой разрыв.

Учитывая всё это, Эйлвин чувствовал, что он все еще может посетить Олимпийские игры снова, даже если ему уже около 34 лет.

...

В конце июня в Юджине, Святой земле легкой атлетики, должен был состояться чемпионат США по легкой атлетике. Это были также квалификационные на Олимпийские игры.

Для американских любителей легкой атлетики каждое время года было важно. Особенно в год проведения Олимпийских игр, это было достаточно важно для отбора спортсменов на Олимпиаду. Спортсмены упорно трудились в течение четырех лет для того, чтобы посетить Олимпийские игры. Более того, сложность для американских спортсменов была ещё выше.

Как самая сильная страна в легкой атлетике в мире, Соединенные Штаты также имели большинство спортсменов в мире. Не будет преувеличением сказать, что в квалификационных в США будет участвовать столько же спортсменов, сколько и на настоящих Олимпийских играх, а конкуренция может быть даже более жесткой, чем на Олимпийских играх.

Спринт на 400 метров был разделен на предварительный, четвертьфинальный, полуфинальный и финальный этап. События на Олимпийских играх состояли всего из трех этапов, на один меньше, чем на квалификационных в США.

В предварительном этапе было девять групп с сорока местами для продвижения, что означало, что более половины спортсменов войдут в четвертьфинал. Нетрудный этап.

Естественно, это также было не так привлекательно для зрителей. Из-за пробелов между различными спортсменами сильные спортсмены легко пройдут на другой этап. Не было бы никакой жесткой конкуренции вообще, не говоря уже о существовании темной лошадки.

Однако сегодня всё было по-другому. Здесь была не только большая аудитория, но и последний забег предварительного этапа, который будет транслироваться в прямом эфире.

Потому что Джимми Эйлвин появится в этом забеге.

Было очень интересно узнать, что Эйлвин вернулся, но люди не знали, как Эйлвин сегодня выступит. 34-летнему спортсмену было трудно принять участие на Олимпийских играх, не говоря уже о чрезвычайно жестком 400-метровом спринте.

Когда Эйлвин стоял на дорожке с камерой около него, все зрители встали и приветствовали его. В это время все остальные спортсмены стали безразличны друг к другу и своим относительным позициям на дорожке. Никто не заботился о таких вещах. Все они сосредоточились на Эйлевине. Зрители надеялись, что он сможет добиться хорошего результата.

Сейчас Эйлвин был спокоен. Он немного нервничал, даже немного беспокоился, может быть, потому, что давно не посещал никаких соревнований.

Неподалеку судья внимательно посмотрел на Эйлевина, словно спрашивая его: "Эй, супер звезда! Ты готова? Давай начнем, если ты готова. Всё хорошо, если нет, мы можем подождать".

Очевидно, судья знал, в какую игру он играет. Однако, как судья, обладающий властью, он должен был ждать, пока легендарный спортсмен, такой как Эйлвин, не сможет полностью подготовиться.

Все остальные спортсмены около Эйлевина на дорожке смотрели на него с уважением. Двое молодых людей даже подошли к Эйлевину и сфотографировались с ним. Только Эйлвин мог заставить других спортсменов захотеть сфотографироваться с ними перед соревнованиями.

В глазах всех остальных спринтеров на 400 метров Эйлвин был их целью и кумиром. Спортсмены рядом с ним не имели квалификацию, чтобы войти в следующий этап, но им казалось более важным, что они могли бежать по той же дорожке, что и Эйлвин.

Эйлвин был готов, и судья кивнул. Когда судья отдал приказ, все спортсмены встали на свои стартовые блоки.

Эйлвин почувствовал небольшое волнение. На самом деле, ему также не хватало уверенности. Как 34-летний спортсмен, он не знал, как он выступит после трех летней отставки.

Стоя вне дорожки, Даи Ли начал использовать уменьшающую возраст карточку на Эйлевине.

"Эйлвин находился на пике, когда ему было 26 лет, и мог пробежать за 43,50 секунды. Если я хочу уменьшить его возраст до 26 лет, мне нужно уменьшить для него 8 лет, но это не стоит того, потому что продолжительность работы карточки будет слишком короткой".

"Ему было 30 лет, когда он выиграл четыре года назад Олимпийские игры с результатом 43,85 секунды. Он был довольно хорош в то время. Думаю, лучше будет использовать первую уменьшающую возраст карточку, чтобы сократить шесть лет. Так я верну его тело к 28 годам. Его тело тогда должно было быть лучше, чем в 30 лет".

"Согласно формуле уменьшающей возраст карточки, вычитая шесть из 13, мы получим семь, а, умножая семь на три, мы получим 21. Таким образом, продолжительность работы первой карточки составит 210 дней, вполне достаточно до начала следующего года. Следующие две

уменьшающие возраст карточки могут вернуть его к 30 годам. Он без проблем сможет доминировать с ними".

...

С выстрелом и безумными криками от зрителей Эйлвин рванул вперед.

В тот момент, когда Эйлвин стартанул, он внезапно почувствовал, что все клетки его тела начали активироваться, непрерывно накачивая энергией его руки и ноги. Он чувствовал себя живым, а не застывшим.

"Что случилось? Я вдруг чувствую, что я на много лет моложе. Это чувство мне знакомо, действительно знакомо".

Эйлвин немного подумал и наконец вспомнил, что именно это он чувствовал, когда бегал перед выходом в отставку.

"Я чувствую вкус молодости! Я давно этого не чувствовал! Я даже чувствую, что могу бросить вызов своему лучшему времени. Это что, иллюзия?"

Эйлвин не верил, что с 34-летним телом он всё равно может вернуться к своему пику. В конце концов, время необратимо.

В следующую секунду, однако, он внезапно осознал, что Кевин Тейлор тоже нашел свой пик, несмотря на то, что ему уже за тридцать.

"Я пошел к тренеру Ли, чтобы вернуть своё прежнее состояние. Боже мой! Я сделал это сейчас! Невероятно! Тренер Ли просто невероятен!" Эйлвин был так взволнован, что теперь Даи Ли стал для него Богом.

...

Себастьян тоже наблюдал за тем забегом с центральной трибуны. Он хотел знать, как выступит Эйлвин.

"Четыре года назад Эйлвин выиграл Олимпийские игры с результатом в 43,85 секунды. Теперь четыре года спустя его результат должен быть хуже, чем четыре года назад. И это даже не принимая во внимание его долгую отставку. В конце концов, он же Джимми Эйлвин. Я считаю, что он может пробежать за 45 секунд. Впрочем, это только предварительные данные. Я не думаю, что он будет стараться изо всех сил, если другие конкуренты не достаточно сильны".

Себастьян уставился на Эйлвина. Эйлвин вышел на прямую.

"Его спринт все еще быстр. Почему мне кажется, что его скорость на первой прямой сегодня ничем не отличается от скорости четырехлетней давности?" Себастьян вдруг занервничал.

После прямой Эйлвин снова вошел в поворот, что было его преимуществом.

Во время спринта на 400 метров самый сложный период был между 200 м и 300 м. После бега на 200 м тело спортсмена уже находилось в гипоксическом состоянии, и его мышцы болели, а тело истощалось. Но следующие 100 метров были спринтерским периодом. Поэтому спортсмену также необходимо было сохранить силы на этот период. На самом деле, это шло против физиологической системы организма, чтобы сохранить силу в гипоксическом

состоянии. Это был огромный вызов для спортсменов.

Как правило, спортсмены замедлялись в этот период. Эйлвин, однако, был другим. Он по-прежнему быстро бежал на 300 м, и он также ещё имел силы. Он все еще был намного быстрее остальных в последнем спринте. Поэтому было довольно распространено, что Эйлвин брал на себя инициативу, когда входил на последнюю прямую и пересекал финишную черту.

Сегодня все было так же. Когда он вошел на последнюю прямую, он был далеко впереди.

"Эйлвин всё также быстр!" Себастьян был так потрясен, что этот Эйлвин в его голове стал почти таким же, как четыре года назад.

Эйлвин намеренно сбавил скорость в финальном спринте. Поскольку он мог быть квалифицирован для перехода в следующий этап, не было необходимости тратить больше сил. Таким образом, итоговый результат Эйлвина составил 45,36 секунд. Судя по его пиковому времени, это был не очень хороший результат. Но все присутствующие знали, что Эйлвин в конце нарочно притормозил.

Выражение лица Себастьяна стало сложным. Как главный тренер национальной команды, он, естественно, надеялся, что Эйлвин сможет сохранить хорошее состояние. Было бы лучше, если бы он мог выступить так же хорошо, как четыре года назад, что могло бы гарантировать, что США получат золотую медаль в спринте на 400 метров.

Однако чем лучше состояние Эйлвина, тем больше Себастьян будет думать, что у Даи Ли есть новый тип допинга, который не может быть обнаружен существующей технологией.

"У Даи Ли, скорее всего, есть новый тип допинга. Судя по результатам, этот допинг настолько эффективен, что он даже может вернуть молодость старому атлету. Если я сейчас ничего не сделаю, то очень скоро Даи Ли превзойдет меня и станет лучшим тренером США! Я просто обязан получить этот допинг. Самый продвинутый допинг в мире! Только я его заслуживаю!" - Яростно подумал Себастьян.

<http://tl.rulate.ru/book/13232/609674>